

УДК 8-81-26

Меджитова Эдибе Назимовна, старший преподаватель кафедры крымскотатарской филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

e-mail: Medzhitova-ydi2008@yandex.ru

ФОРМЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В СЕВЕРНОМ (СТЕПНОМ) ДИАЛЕКТЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Цель: описание форм настоящего времени глагола северного (степного) диалекта крымскотатарского языка, которые имеют существенные отличия от литературного языка в плане спряжения и в плане словообразования. Основным методом изучения явился метод описания и анализа отдельных языковых черт изучаемого диалекта. В результате исследования вычленены все формы настоящего времени изъявительного наклонения глагола, в которых в той или иной степени имеются отличия от литературного языка. Выводы: северному (степному) диалекту крымскотатарского языка, который является ответвлением общенародного крымскотатарского языка, присущи свои, уникальные особенности, описание и изучение которых имеет важное значение для изучения истории и современного состояния крымскотатарского языка.

Ключевые слова: крымскотатарский, диалект, северный, глагол, настоящее время глагола

Medzhitova Edibe Nazimovna, Senior Lecturer, Department of Crimean Tatar Philology, Faculty of Crimean Tatar and Oriental Philology, Tauride Academy of KFU named after V.I. Vernadsky

e-mail: Medzhitova-ydi2008@yandex.ru

PRESENT TENSE FORMS OF THE VERB IN THE NORTHERN (STEPPE)
DIALECT OF THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE

Summary. Purpose: To describe the forms of the present tense of the verb of the northern (steppe) dialect of the Crimean Tatar language, which have significant differences from the literary language in terms of conjugation and in terms of word formation. The main method of study was the method of describing and analyzing individual linguistic features of the studied dialect. As a result of the study, all forms of the present tense of the indicative mood of the verb have been identified, in which there are differences from the literary language to one degree or another. Conclusions: the northern (steppe) dialect of the Crimean Tatar language, which is an offshoot of the national Crimean Tatar language, has its own unique features, the description and study of which is important for studying the history and current state of the Crimean Tatar language.

Keywords: Crimean Tatar, dialect, northern, verb, present tense of the verb

Сравнение форм выражения и способов их образования настоящего времени глагола в северном (степном) диалекте крымскотатарского языка с фактами литературного языка показывают, что имеются определенные различия между диалектом и современным крымскотатарским языком.

«Известно, что современный крымскотатарский литературный язык располагает немногочисленными формами настоящего времени глагола. Главная форма настоящего времени образуется прибавлением к глагольной основе аффикса *-а* (после основы с заднерядным гласным и оканчивающимся на согласный, *-е* (после основ с переднерядным гласным и оканчивающимся на согласный), *-й* (после основ, оканчивающихся не на гласный), к которому присоединяется суффикс первой группы» [1, с. 478].

Образец спряжения настоящего первого от глагола *ал-* (брать, взять):

Положительная форма

Ед. число: *алам* – я беру

аласынь (ты берешь)

ала (он берёт)

Мн. число: *аламыз* (мы берем)

аласы(нъы)з (вы берете)

алалар (они берут)

Отрицательная форма

Ед. число: *алмайым* (я не беру)

алмайсынъ (ты не берешь)

алмай (он не берет)

Мн. число: *алмаймыз* (мы не берем)

алмайсы(нъы)з (вы не берете)

алмайлар (они не берут)

В северном (степном) диалекте крымскотатарского языка настоящее 1-е образуется точно таким же образом, однако парадигма спряжения все же имеет очевидные различия. Это касается спряжения глаголов настоящего времени 1-го лица единственного числа. 1-е лицо ед. числа оформляется полным личным аффиксом *-ман/-мен*. Важно отметить, что этот аффикс отсутствует в литературном языке и употребляется исключительно в северном (степном диалекте) крымскотатарского языка.

Образец спряжения глагола 1-го лица ед. числа *ал-* (брать, взять), *сал-* (класть), *къой-* (класть, положить), *бер-* (дать, давать), *кет-* (идти, уходить) в северном диалекте крымскотатарского языка:

Положительная форма

Ед. число *аламан* (я беру), *саламан* (я кладу), *беремен* (я даю), *кетмен* (я иду, ухожу).

Отрицательная форма

Ед. число *алмайман* (я не беру), *салмайман* (я не кладу), *бермиймен* (я не даю), *кетмиймен* (я не иду, я не ухожу).

Следует отметить, что при образовании отрицательной формы глаголов настоящего времени аффикс *-ма/-ме* в результате аблаута принимает форму

-мы/-ми. Примеры: *Башымда мий кѳуруды, козюмде яш, ашасам да, ич кетмий тамакътан аш.* [4, с. 22]. *Бек билемен, сен ич истеп кирмез эдинъ кабаккъа, ачыкъ болгъан боса сагъа тюрлю джоллар эр якъкъа* [4, с. 28].

Употребление редуцированной формы аффиксов 1-го лица -м характерно для огузской группы тюркских языков, также этот аффикс является основным при образовании глаголов настоящего времени в современном крымскотатарском языке.

Широко распространенная в ряде тюркских языков форма настоящего времени глагола типа *ала-ман* исторически развивалась от формы типа *аладур-мэн*, которая в свою очередь восходит к *ала турур мэн*. Это подтверждается данными современных тюркских языков. Однако в памятниках тюркских языков форма *ала-мэн* отмечена в более ранний период, чем форма *аладур-мэн*. По мнению многих тюркологов (Ф.Е. Корш, А.Н. Баскаков), форма *ала турур мэн* без посредствующего звена (*аладур-мэн*) могла превратиться в форму типа *ала-мэн*, т.е. из ее состава сразу и полностью отпал второй компонент *турур* (*ала турур мэн* > *ала-мэн*): ***Tilermen*** sizgä biraz Teңri söz aytmağa [3, с. 89].

Подчеркнем еще раз, что данная форма настоящего времени глагола существует в настоящее время лишь в северном (степном) диалекте крымскотатарского языка.

Вторая форма настоящего времени. Для выражения настоящего времени данного момента преимущественно используется форма деепричастия на -р/-ар, -ер, -ир/-ыр. «В литературном крымскотатарском языке глаголы в этой форме обозначают будущее постоянное время» [1, с. 483]. Например, *Ай Чатыргъа къонгъанда, Сув дерменлер тынгъанда, Сувдан чыкъар, сачын чезер, тюшюнир, Сюютлерге айтар, тѳкюнир* [5, с. 38].

Теран тюртсенъ, тюшеджекке ошатып, лякин уйлер ич бозулмай, коп турар, бозмасалар яман баллар, таиш атып [4, с. 55]. *Такъан-тукъан чачкъаны бир парча ер, чалышмакъны озю де джандан сюер. Сатып шеэрде зайресин, эсабын алыр, парасын да шу ерде джебге салыр, авузы ачыкъ, козьлери дѳрт бир якъта,*

бир къач хырсыз, буны эслеп, беллеп къалыр. [4, с. 80]. *Базарлыгъын алгъан сонъ, джегип чыгъар...* *Бир даа сайып, парасын джебге тыгъар* [4, с. 81].

Настоящее на -макъта/-мекте

Форма на -макъта/-мекте, которая обычно называется формой настояще-длительного времени, характерна для литературной нормы и полностью отсутствует в северном диалекте крымскотатарского языка.

Настоящее время от глаголов состояния

Известно, что в большинстве тюркских языков, в том числе и в северном диалекте крымскотатарского языка, настоящее время от глаголов состояния *тур-* (стоять, находиться, пребывать), *юр-* (ходить), *ят-* (лежать), *отур-* (сидеть), *къой-* (класть, положить) образуется особо.

Первый способ образования: настоящее время глагола образуется путем образования аналитической конструкции с аффиксом деепричастия на -п основного глагола + вспомогательного глаголов *тур-* (стоять), *отур-* (сидеть), *бар-* (идти). Данная форма характерна для южной группы тюркских языков, в том числе и для литературного крымскотатарского языка. Чаще всего выражает действие, совершаемое в момент действия. Например, *Нефес ала, солкъылдай, къарап тура, Тиль чыкъара, козь къыма, боюн бура* [5, с. 39]. *Бекленген кягъыт, ким билир, куньлермен афта Окъулгъан энди... конвертсиз кетип бара* [5, с. 41]. При этом, описываемая форма выражает преимущественно статическое действие или состояние.

Второй способ образования: описательная форма настоящего времени образуется по схеме: основной глагол в форме деепричастия на -(ы)п + один из глаголов состояния в форме причастия на -(ы)р + соответствующий аффикс лица. Она также выражает настоящее время данного момента. Например, *От якъарлар анайлар, эртен турып, итлер турар къапыда, мойнун бурып* [4, с. 82]. *Айванларны суварып, джемлеген сонъ, кирер тыштан бабайлар, тамакъ къырып* [4, с. 82]. *Телли хораз азбарда менлик сатар, къарт баракълар боюгъып куньде ятар* [4, с. 82]. *Олар бизни озъ кейфине къуланмакъны сюерлер, базда бир де бизлер ичюн энкъас джанып куерлер* [4, с. 104].

Северный (степной) диалект крымскотатарского языка имеет свою специфику выражения значения настоящего времени глагола, которая в первую очередь заключается в том, что имеются существенные отличия в форме спряжения 1-го лица ед. числа. Описательные формы настоящего времени, образованные аналитическим способом, также отличаются от литературных форм как в плане употребления вспомогательных глаголов, так и в плане выражения формы настоящего времени на *-p/-ыр/-ыр/-ар/-ер* в 3-м лице ед. и мн. числа. Специфические черты спряжения глагольных форм настоящего времени глагола северного (степного) диалекта крымскотатарского языка и явились темой данного исследования.

В качестве иллюстративного материала использованы примеры из произведений крымскотатарских поэтов и писателей начала XX века Бекира Чобан-заде и Мемета Нузэта. В произведениях этих авторов в значительной степени отражены особенности северного (степного) диалекта крымскотатарского языка.

Список использованных источников

1. Меметов, А. Крымскотатарский язык : монография / А. Меметов ; КРП Издательство «Учпедгиз». – Симферополь : 2013. – 576 с.
2. Меджитова, Э.Н. Основные черты северного (степного) диалекта крымскотатарского языка в области словообразования и словоизменения / Э.Н. Меджитова // XV всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы диалектологии народов России». – Уфа : 2015. – С. 166 – 167.
3. Codex Cumanicus: Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII и XV вв. – М : Лигалорбис: 2005. – 120 с.
4. Нузэт, Мемет. Къырымнынъ чёль аятындан : Сайлама эсерлер джыйынтыгы / Мемет Нузэт. – Симферополь : Доля, 2003. – 238 с.

5. Чобан-заде, Бекир ве Лятиф-заде, Абдулла. Шиирлер / Бекир Чобан-заде ве Абдулла Лятиф-заде // Т : Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты : 1971. – 80 с.